

ОБУЧЕНИЕ ИСКУССТВУ КОМПОЗИЦИИ ВО ВХУТЕМАСЕ

(к 100-летию со дня основания)

Светлана ОЛЕЙНИК

Технический университет Молдовы

ABSTRACT:

The article is about the architectural and design school VKHUTEMAS, which played an outstanding role in the formation of a higher art school and the development of avant-garde architecture. Analysis of innovative pedagogical practice, reflected in program documents, teaching methods, compositional exercises and educational publications of that period, allows us to reveal not only the nature of architectural propaedeutics, but also to reveal its decisive role in the modern strategy of teaching architectural creativity.

Изменения общественно-социальных условий в начале XX в. привели к кризису эстетических норм и академических традиций предшествующих веков, что повлекло за собой зарождение авангардных взглядов и революционных преобразований в архитектуре, вызвавших появление новой школы архитектурно-художественного формообразования. Прежняя практика подготовки архитекторов, базировавшаяся на освоении исторических приёмов композиции, образов традиционных стилей, больше не отвечала изменившемуся профессиональному мировоззрению, основывающемуся на новой концепции созидания в архитектуре.

Новая концепция формообразования потребовала кардинальных изменений в процессе подготовки молодых профессиональных кадров. Исходя из этого, для обучения будущих архитекторов была разработана специальная пропедевтическая [1]. модель, в которой архитектурная деятельность была формализована в виде объёмно-пространственной композиции (ОПК) объекта проектирования, что позволило абстрагироваться от конкретики («функции», «конструкции» и места реализации), обращая все внимание на «красоту». ОПК в архитектурном образовании, включенная на первом этапе профессионального образования, стала творческим инструментарием в решении проектных задач. Целью архитектурной пропедевтики явилось формирование архитектурного сознания в активной аналитико-экспериментальной деятельности, ориентированной на поиск новых принципов формообразования, в условиях разрушения норм и правил, которые прежде давал опыт классицизма и академизма [2].

Архитектурная пропедевтика по словам Д. Мелодинского - одного из основателей внедрения ОПК в учебный процесс в МАрХИ - является не только «разделом профессиональной подготовки, обращаясь к элементам выразительного языка архитектуры посредством отвлечённых упражнений», но и «цементирующим стержнем архитектуры, выделяющим её общую профессиональную основу, сохраняющую цельность профессионального сознания» [2].

Создание пропедевтической модели явилось новым подходом к профессиональной подготовке будущих архитекторов, которое адресуясь к механизму архитектурного творчества, отразило радикальную перемену в понимании сущности архитектурного творчества, как части создаваемого окружающего мира, визуально осязаемого и воспринимаемого [1].

Появление архитектурных школ сыграли большую роль в зарождении архитектурных концепций, в их распространении и трансформации в практической деятельности архитекторов начала XX века. Занимаясь образовательной деятельностью, нацеленной на формирование нового поколения архитекторов, они одновременно служили площадкой для плодотворного общения преподававших в них зрелых мастеров, теоретиков и идейных вдохновителей авангардной архитектуры таких как: Л. Мис ван дер Роэ, В. Гропиус, М. Гинсбург, Н. Ладовский, В. Кринский и др.

Ведущую роль в процессе творческих поисков и формировании новых течений и направлений современной архитектуры сыграли два учебных заведения: **Баухаус** в Германии и **ВХУТЕМАС** в России. История создания школ и эстетика архитектуры Баухауса и ВХУТЕМАСа во многом связаны с именами выдающихся художников и архитекторов XX века – Й. Иттена, Й. Альберса, П. Клее, Л. Файнингера, П. Мондриана, В. Гропиуса, В. Кандинского, А. Родченко, В. Татлина, Л. Лисицкого, и др. Их творческое сознание, неограниченное конкретно-материальным содержанием формообразования, было свободно в экспериментальных поисках и новаторской трактовке архитектурно-художественной формы. Поэтому педагогическая деятельность этих мастеров, апеллирующая к языку пластических открытий, предопределила последующее развитие культуры и архитектуры XX века [3].

Выдающуюся роль в формировании художественной культуры XX века, в становлении высшей художественной школы и развитии авангардной архитектуры сыграл ВХУТЕМАС - Высшие художественно-технические мастерские. Творческая школа была образована в 1920 году при объединении Первых и Вторых Государственных свободных художественных мастерских (ГСХМ), на базе реорганизации Московского училища живописи ваяния и зодчества и Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища. Специфика ВХУТЕМАСа как архитектурно-художественной школы проявилась в

новаторской структуре, объединившей факультеты и мастерские творческой и производственной направленности: живописный, скульптурный, архитектурный, полиграфический, металлообрабатывающий, деревообделочный, текстильный и керамический [4]. В центре подготовки на всех факультетах стояла целостность нового представления о пространстве, как главной категории существования предметной среды, и комплексное обучение творческим началам художественной деятельности. Факультеты объединял общий пропедевтический курс, изучавший основы художественного формообразования, который студенты проходили на основном подготовительном отделении, сформировавшемся окончательно к 1923 году.

Такая структура вуза и единые педагогические установки, которые пытались выработать в мастерских, должны были обеспечить создание художественно-пластической основы для всех видов пространственных искусств, и для формирования предметно-пространственной среды человека. Среди руководителей мастерских были приверженцы традиционных художественных методов (И. Жолтовский, А. Щусев, И. Рылский – архитектурный факультет) и новаторы, сторонники художественно-экспериментальной практики, искавшие новые пути в искусстве и педагогике (В. Татлин, В. Кандинский, К. Малевич, П. Митурич, Н. Ладовский; при участии: А. Веснина, Н. Ладовского, К. Мельникова, А. Родченко).

В формировании педагогической концепции ВХУТЕМАСа важную роль сыграло создание в 1919 г. Комиссии по разработке живописно-скульптурно-архитектурного синтеза – ЖИВСКУЛЬПТАРХа [5] и Государственного института художественной культуры – ГИНХУКа [6]. Понятие «синтеза искусств» подразумевало новый вид визуального искусства, где конструктивно-производственное творчество должно слиться с художественным началом. Главным результатом деятельности этих организаций стало открытое обсуждение проблем формообразования и исследования «основных элементов», общих для различных видов искусства [3].

Особую роль в выработке новой методики преподавания сыграл Н.А. Ладовский, который одним из первых пришел к систематизации своей концепции формообразования, к выделению приемов объемно-пространственной композиции, основанной на изучении «первоэлементов архитектуры». Суть его метода заключалась в том, что проработка каждой темы предусматривала последовательное выполнение двух заданий – «отвлеченного» (абстрактное композиционное построение) и «производственного» (решение тех же композиционных задач в процессе проектирования конкретного объекта). Это был прецедент школы не подражательного, а созидательного образца, к основным чертам которой можно отнести: проектирование «от абстрактного к конкретному»; синтез художественно-пластических и производственных заданий; введение макетного метода для развития навыка объемно-пространственного проектирования и верификации предложенных

композиций. Впервые проектно-композиционные темы были сформулированы в отвлеченном виде, без указания конкретной функции объекта проектирования. Экспериментальный характер и постоянное обновление конкретных заданий являлось основным условием педагогической системы Н. Ладовского [3].

Главный спор во ВХУТЕМАСе разворачивался вокруг определения новой концепции формообразования как ведущего творческого метода советской архитектуры, распадавшейся на конструктивизм, функционализм, рационализм, новую академию, теорию архитектурных организмов и др. Творческие установки архитектурного формообразования проецировались на методику освоения профессии, внедряясь в сферу учебного процесса. Рефлексивное осмысление происходящего опережалось организационным внедрением и экспериментированием на основании личностных представлений, интуиции и методического опыта ведущих педагогов, без опоры на психологию восприятия и педагогические методы обучения.

В результате появились авторские методики подготовки молодых архитекторов, каждая из которых имела свои специфические особенности:

1. Теоретические основания рационализма легли в основу содержательной базы архитектурной пропедевтики школы Н. Ладовского - В. Кринского – Н. Докучаева.;
2. Теория архитектурных организмов составила ядро архитектурного метода И. Голосова.
3. Архитектурное формообразование с позиций конструктивизма разрабатывалось деятелями ОСА [1] - М. Гинзбургом, братьями Весниными и их коллегами.

Получение объектных знаний в виде морфологических типов и их элементов с выходом на эстетические критерии составили суть разработок по созданию новой теории архитектурной композиции, принадлежащих авторскому коллективу дисциплины «Пространство»: В. Балихин, М. Туркус, М. Коржев, В. Кринский, И. Ламцов [1].

Реализация всех этих методик и программ осуществлялась в ходе педагогической практики эмпирическим путём, но благодаря этому были заложены практические основы изучения объёмно-пространственной композиции и выдвинуты отдельные теоретические положения архитектурного формообразования, часть из которых нашли отражение в первом учебнике «Элементы архитектурно-пространственной композиции» (1927 г.).

Обучение стало экспериментальной базой для апробации новых идей, где архитектурная пропедевтика, как начальная стадия профессионального обучения, строилась на освоении теоретического содержания на основе коллективной практической деятельности студентов и преподавателей. Пиком теоретико-педагогических и художественно-культурных достижений

ВХУТЕМАСа стала программная реорганизация с утверждением двухгодичного пропедевтического этапа на всех факультетах (Основное отделение) для общехудожественной подготовки в комплексе с гуманитарно-общественными, научно-техническими и практико-композиционными дисциплинами [2].

Анализ новаторской педагогической практики, отраженной в программных документах, учебных методиках, фото-фиксациях композиционных упражнений, учебных изданиях и публикациях того периода, позволяют раскрыть не только природу архитектурной пропедевтики, разработанной ВХУТЕМАС-ом, но и выявить её определяющую роль в современной стратегии обучения архитектурному творчеству [1].

Школы Баухаус и ВХУТЕМАС перевернули существовавшие понятия о художественном и архитектурном образовании, став ключевыми для понимания искусства, архитектуры и материальной культуры XX-го века. Идейная концепция, методика преподавания и применяемые обучающие программы обоих учебных заведений имеют много общего. Эту общность подкреплял жажда преобразований в процессе подготовки молодых специалистов, постоянный обмен опытом, обмен преподавателями (В. Кандинский и Л. Лисицкий), обмен выставками студенческих и преподавательских работ и взаимные поездки студентов [2].

В 1926 г. на основании постановления Совета вуза ВХУТЕМАС, был переименован во ВХУТЕИН (Высший художественно - технический институт), а затем в результате ряда преобразований и переименований в 1933 году был реорганизован в МАРХИ (Московский архитектурный институт). В архитектурном образовании произошёл возврат к академическим методам изучения классических архитектурных форм, соответствующий утвердившемуся официальному курсу в архитектуре и искусстве - социалистического реализма [3]. Результатом временного возвращения к традиционной классической школе явилось то, что советское зодчество 1930-х - 1940-х гг. оказалась в стороне от поступательного развития архитектуры XX века.

К этому времени ОПК стала частью профессиональной подготовки во многих архитектурных учебных центрах европейских стран. Большинство программ имели ярко выраженный авторский характер и были связаны с именем их составителя.

В послевоенные годы в СССР пропедевтическая модель обучения после признания её целесообразности начиная с 1960 годов получила своё программное закрепление в учебных планах всех специализированных ВУЗов и факультетов страны. Ведущую роль в этом процессе играла кафедра Основ архитектуры МАРХИ, став методическим центром по проблемам обучения основам архитектурной композиции. В воссоздание

курса большой вклад внесли родоначальники архитектурной пропедевтики В. Кринский, И. Ломцов и М. Туркус, определив для неё место в начальном цикле обучения (1-2 курс) рядом с Архитектурной графикой и Основами архитектурного проектирования.

При составлении программы было установлено, что пропедевтика должна развиваться дальше в теоретико-методическом плане в направлении категории «Пространство». Вместе с тем были опробованы новые подходы к выполнению традиционных упражнений на тему «Объём». А макетная форма ОПК стала активно вводиться в эскизную фазу разработки архитектурного проекта [3].

В последствии, распространению пропедевтической модели стали способствовать региональные архитектурные школы, совершенствуя программы архитектурной пропедевтики сообразуясь с местными условиями. В этом процессе также приняла участие молдавская архитектурная школа, открытая на базе Политехнического института в 1964 году. Сегодня пропедевтический курс успешно продолжает усваиваться студентами архитектурно-дизайнерских специальностей Технического университета Молдовы, а департамент Архитектуры постоянно совершенствует программы изучения предмета «Основы композиции», продолжая традиции выдающихся архитектурно-дизайнерских школ XX века.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. МЕЛОДИНСКИЙ, Д. *Концепции художественного формообразования в архитектурных школах XX века. Развитие творческих идей ВХУТЕМАСа и Баухауза*. М., 2003, 413 с.
2. МЕЛОДИНСКИЙ, Д. *Архитектурная пропедевтика: История, теория, практика*. М.: Либроком, 2000, 400 с. ISBN 978-5-397-01481-6
3. ШУЛИКА, Т. *Концепция проектно-пластического синтеза в системе архитектурно-дизайнерского образования: Дис. на соиск. учен. степ. канд. архитектуры*. М., 2011. 210 с.
4. ХАН-МАГОМЕДОВ, С. *Высшие государственные художественно-технические мастерские. 1920–1930: в 2 кн.: Кн. 1*. Москва: Издательство «Ладья», 1995. 343 с. ISBN 5-7068-0103-7.
5. ХАН-МАГОМЕДОВ, С. *Живкульптарх, 1919-1920: первая творческая организация советского архитектурного авангарда*. М.: Архитектура, 1993.
6. ЖАДОВА, Л. Государственный институт художественной культуры (ГИНХУК) в Ленинграде. В: *Проблемы истории советской архитектуры: Сборник научных трудов*. М., 1978. № 4. с. 25-28.
7. КРИНСКИЙ, В., ЛАМЦОВ, И., ТУРКУС, М. *Элементы архитектурно-пространственной композиции*. М.-Л., 1927.